

быть названа современной теологией, теологией культа Государства. В этой религии земного абсолютизма государь занимает место Господа Бога, бюрократы занимают место священников, и народ, разумеется, всегда – жертва, приносимая на алтарь государства.

Если правда – как я в этом глубоко убежден, – что только инстинктом свободы, ненавистью к угнетателям и способностью взбунтоваться против сего, что носит характер эксплуатации и господства в мире, против всякого рода эксплуатации и деспотизма, проявляется человеческое достоинство германских наций и народов, нужно согласиться, что с тех пор, как существует германская нация до 1848 года, одни крестьяне Германии доказали своим бунтом в шестнадцатом веке, что эта нация не абсолютно чужда этому достоинству.

Напротив того, если бы захотели судить о германском народе по делам и проявлениям его буржуазии, то пришлось бы сделать заключение, что он предназначен осуществить собой идеал добровольного рабства.

Второй выпуск

Предисловие

Под заглавием *«Кнута-Германская империя и социальная революция, выпуск второй»*, я помещаю, согласно намерениям автора, содержание последних листов (начиная 27-й строчкой 138-го листа) большой рукописи Бакунина (не включая сюда вставки, написанной на листах 286–340, вставки, напечатанной Максом Неттлау в 1-м томе Собрания сочинений). Это продолжение рукописи должно было быть напечатано благодаря моим стараниям летом 1871 г. и было бы напечатано, если бы имелись материальные средства. Наконец, оно появляется целиком в первоначальной форме теперь, на тридцать шесть лет позже, чем надеялся автор.

В заголовке этой части рукописи Бакунин написал: «Исторические софизмы доктринерской школы немецких коммунистов». Но это заглавие не соответствует содержанию этого второго выпуска.

Автор начинает (листы 139–142) провозглашением принципа, «составляющего существенное основание позитивного социализма», а именно, что «факты рождают идеи» и что «из всех фактов экономические явления составляют существенную основу, главное основание, из которого неизбежно вытекают все остальные явления, интеллектуальные и моральные, политические и социальные». Он напоминает, что этот принцип «впервые был научно формулирован и развит Карлом Марксом». Бакунин, естественно, сам подписывается под экономическим материализмом, однако с оговоркой. «Этот принцип, – говорит он, – глубоко справедлив, когда его рассматривают в правильном освещении, т. е. с точки зрения относительной. Но когда его утверждают абсолютным образом, как единственное основание всех других принципов, как это делает школа немецких коммунистов, он становится совершенно ложным».

Здесь вместо того, чтобы немедленно приступить к затронутому вопросу, к изложению и опровержению «исторических софизмов» школы Маркса, автор прежде всего констатирует, что в прямом противоречии к провозглашенному материалистами принципу находится принцип идеалистов всех школ: идеалисты «претендуют, что идеи господствуют над фактами и производят их». И во имя материализма Бакунин нападает на идеалистическую доктрину: «Вне всякого сомнения, идеалисты ошибаются, и одни лишь материалисты правы. Да, факты определяют идеи; да, идеал, как выразился Прудон, есть лишь цветок, корнями которому служат материальные условия существования». Он посвящает листы 149–286 и длинное незаконченное примечание к 128–240 л. предварительному опровержению идеализма в его различных формах: сперва в форме религиозной, затем в форме, какую ему придал в девятнадцатом веке Виктор Кузен, – эклектизма.

Иногда в течение этой работы Бакунин вспоминает, что вся эта длинная полемика против идеализма есть лишь введение и что ему придется затем излагать настоящий предмет его работы. Два раза – на листах 213 и 229 – он снова упоминает о школе немецких коммунистов, школе «материалистов-доктринеров, которые не сумели отделаться от религии Государства», как бы для того, чтобы показать, что он не потерял из вида своего обещания, данного вначале, опровергнуть «исторические софизмы». Но рукопись осталась незаконченной и прерывается раньше, чем Бакунин мог закончить свое опровержение идеализма.

Дж. Гильом.